

На правах рукописи

Гордиенко Ирина Алексеевна

**СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ РЯДЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В
БИЛИНГВАЛЬНОМ РОМАНЕ В.В.НАБОКОВА «ЛЮЛИТА»:
СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, ФУНКЦИИ**

Специальность

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Гаврилова Галина Федоровна

Официальные оппоненты: **Манаенко Геннадий Николаевич**
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет»/ кафедра
русского языка, профессор

Марченко Елена Петровна
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»/ кафедра современного
русского языка, профессор

Ведущая организация – **Новосибирский государственный
университет**

Защита состоится «30» июня 2017 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.17 по филологическим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements>.

Автореферат разослан «___» мая 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Григорьева Надежда Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык, будучи системой социально обусловленных явлений, на уровне художественного текста способен преодолевать существующие общепринятые значения; передавать личностные смыслы посредством индивидуального для данного автора выбора речевых конструкций, за которыми закреплено определенное содержание, в том числе эмоциональное.

В этом отношении важнейшей задачей, которая в настоящее время стоит перед отечественной филологией, является осмысление и интерпретация текстов так называемой «возвращенной литературы». В связи с этим особый интерес представляет творчество В.В. Набокова, классика русской словесности XX века, чьи произведения оказали большое влияние на развитие мирового литературного процесса. Именно поэтому центральной в набоковедении остается проблема изучения своеобразия поэтики прозы писателя, в частности его билингвального произведения «Лолита».

Актуальность исследования определяется устойчивым интересом к проблемам идиостиля, их включением в фокус внимания исследователей с учетом когнитивного, социо- и психолингвистических аспектов, а также тем, что анализ функционально-стилистических особенностей синтаксических конструкций в первичном и вторичном текстах позволяет уточнить представление о параметрах идиостиля конкретного автора и/или сохранности идиостиля во вторичном тексте.

Особенно важным становится изучение повествовательной структуры русскоязычного романа, переведенного самим автором с английского языка, так как оба разноязычных варианта отличаются стилистическим единообразием и единством и в то же время особенностью эпических языковых приемов, системой нетрадиционных форм литературного изложения.

Объектом исследования являются сочинительные ряды глагольных предикатов.

Предмет исследования – структурно-семантические, когнитивно-функциональные и стилистические особенности предложений с сочинительными рядами глагольных предикатов в системе билингвального художественного текста романа В.В. Набокова «Лолита».

Цель исследования – комплексное описание конструкций с сочинительными рядами глагольных предикатов в билингвальном тексте романа «Лолита».

Поставленная цель предполагает постановку и реализацию следующих **задач**:

- 1) выявить структурно-семантические группы сочинительных рядов глагольных предикатов в билингвальном романе «Лолита» с учетом текстообразующей функции;
- 2) определить стилистический и тропеический потенциал сочинительных рядов глагольных предикатов;
- 3) выявить специфику исследуемых конструкций в описании персонажей в англоязычном и русскоязычном текстах романа «Лолита»;
- 4) описать виды осложнения конструкций с сочинительными рядами

глагольных предикатов в характеристике главных героев в зависимости от авторской оценки в каждом из разноязычных вариантов текста.

Методологическую основу настоящего исследования составили положения современных общефилософских теорий о связи и взаимодействии явлений объективной действительности, их отражении в языке как динамической системе.

Общенаучным методологическим основанием являются принципы системности, антропоцентризма и детерминизма. Диссертационное исследование опирается на работы А.М. Пешковского (1956), А.А. Потебни (1989), Н.Н. Холодова (1977, 1981, 1984, 1987), Е.И. Дибровой (1954), В.И. Лагутина (1991), Г.Е. Крейдлина (2002), О.Б. Сиротининой (2007, 2014), Т.А. ван Дейка (1988, 1989) и др.

Частнонаучную базу исследования составляют основные постулаты концепций языковой и литературной личности (В.В. Виноградов (1930, 1939, 1955, 1959, 1961, 1963), Ю.Н. Караулов (1987), Ю.Н. Тынянов (1977), Е.А. Покровская (2011) и др.); достижения в области изучения семантико-синтаксической структуры предложения (А.П. Леонтьев (1982), Е.Н. Ширяев (1981, 1982, 1995), Г.Ф. Гаврилова (1979, 1984, 1985)), многослойности словесной ткани художественного произведения (М.Б. Храпченко (1972), К.Э. Штайн (2006, 2011), А.Г. Лыков (1997)), психолингвистического аспекта проблемы идиостиля (В.А. Пищальникова (1992) и др.); вопросы взаимосвязи языка и мышления, языка и сознания (В. фон Гумбольдт (2001)); идеи В.В. Виноградова (1969) об органической связи лексического и грамматического в предложении-высказывании; лингвистические труды В.В. Бабайцевой (1967, 1979, 1987), В.А. Белошапковой (1989), Ю.И. Леденева (2007), Н.В. Изотовой (2006), Г.А. Пеньковой (1972), Н.Ю. Шведовой (2003, 2005), О.А. Лаптевой (2003), Ю.Н. Власовой (1977) и др.; работы в области лингвистики текста Л.Ю. Максимова (2011), М.И. Черемисиной (1983, 1987, 1989), Н.С. Валгиной (1958, 1973), Г.Ф. Гавриловой (1988, 2000), А.Н. Кожина (1989), Н.В. Малычевой (1994, 2003), В.И. Карасика (1993, 2009) и др.

Большую ценность для настоящей диссертации представляют также работы отечественных и западных исследователей творчества В.В. Набокова: Г.Ф. Рахимкуловой (2003, 2004), А.М. Люксембурга (1990, 1996, 2004), А.М. Зверева (2004), Н. Анастасьева (1990, 1992, 2002), А. Долинина (1991, 1994), Б. Бойда (2001, 2002, 2004), Д.Б. Джонсона (2011), М. Шраер (2000), П. Тамми (1997) и других. Однако, к сожалению, в работах вышеназванных авторов не рассматриваются языковые особенности произведений В.В. Набокова в контексте их билингвальной стилистики. В нашем же исследовании этому вопросу уделяется центральное место.

Методы исследования. В данной работе для решения поставленных задач были комплексно использованы следующие **методы и приемы**: описательный; лингвокультурного и лингвокогнитивного анализа; компонентного анализа, состоящего из разложения значений глагольных предикатов в сочинительных рядах на составляющие для последующего объединения их в структурно-

семантические группы и представления их типологии; приемы контекстуального анализа, позволяющие определить ведущий авторский личностный смысл, выражаемый посредством конструкций с сочинительными рядами глагольных предикатов; метод синхронно-сопоставительного анализа и лингвистического описания; некоторые приемы статистического и трансформационного анализа.

Эмпирическая база исследования. Характер работы потребовал привлечения соответствующего языкового материала исследования. Для анализа полипредикатных и полипредикативных моносубъектных конструкций была произведена выборка примеров из вариантов романа В.В. Набокова «Лолита», позволяющих проследить оригинальное и многогранное творчество писателя в контексте русской и мировой художественной культуры и одновременно подчеркнуть органическую ценность его наследия. Общая картотека составляет более 1000 предложений на русском и английском языках.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые представлено комплексное описание сочинительных рядов глагольных предикатов с учетом структурной, семантической и когнитивной организации моносубъектных полипредикатных и полипредикативных конструкций, их функционально-стилистической роли в художественном билингвальном тексте. Определяется место исследуемых единиц в идиостиле В.В. Набокова.

Теоретическая значимость. Работа является вкладом в теорию текста. Определено соответствие лексико-семантических отношений глаголов в сочинительных рядах разноязычных текстов конкретным авторским задачам изображения действий и состояний персонажей. Рассмотрены образные, грамматические, национально-этнические и стилистические особенности идиостиля автора в первичном и вторичном текстах.

Практическая значимость Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов теории языка, лингвистического анализа художественного текста, функциональной стилистики русского языка, лингвистики текста, спецкурсов и спецсеминаров по проблемам прагмалингвистики, идиостиля, а также в школьной практике. Материалы и выводы диссертации могут использоваться для исследования билингвальных текстов других авторов.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) В текстах В.В. Набокова представлены моносубъектные полипредикатные и полипредикативные конструкции с сочинительными рядами глагольных предикатов, выполняющие текстообразующую функцию. С их помощью отражаются виртуальный и актуальный миры героя, что детерминировано регулярным использованием семантического повтора, при этом семантика глагола физического действия выступает как усилительный компонент по отношению к эмотивной, ментальной, или речевой семантике других глагольных предикатов в составе полипредикатного ряда. Двучленные конструкции чаще всего выражают ментальные действия или

эмоциональные состояния в сочетании с физическими проявлениями деятельности персонажа. Многочленные конструкции (включающие до шести элементов) строятся на основе аналогичной сочинительной и бессоюзной связи. Они выражают сложные, многоаспектные действия, в подробностях описывая каждое из них; при этом в таксисном отношении действия представляются или как одновременные, или последовательно сменяющие друг друга; выявлены регулярные корреляции видо-временных форм глаголов-предикатов: формы несовершенного вида в русскоязычном варианте соотносятся с формами Present/ Past Simple и Present/ Past Continuous, формы совершенного вида – с формами Present/ Past Perfect и Present/ Past Perfect Continuous в англоязычном варианте текста.

- 2) Конструкции с полипредикативными сочинительными рядами глагольных предикатов, связанных синонимическими, конверсивными, антонимическими отношениями, способствуют созданию разнообразных стилистических фигур. Для обоих вариантов (английского и русского) текста романа «Лолита» характерно использование сочинительных рядов глагольных предикатов для создания антитезы. В русскоязычном варианте представлен полисиндетон на основе сочинительных рядов, элементы которых связаны союзом **и**, в англоязычном – асиндетон.
- 3) В текстах В.В. Набокова оптимально учитываются когнитивные особенности менталитета и восприятия художественного текста англоязычных и русскоязычных читателей при характеристике персонажей. Так, влияние национального менталитета проявляется в русскоязычном варианте в отсутствии повтора «Я(И)», основанного на лингвокультурной специфике русского языка. В русскоязычном варианте больше сочинительных рядов глагольных предикатов, чем в английском. В английском варианте параллельные по содержанию конструкции выделяются в самостоятельные предложения. Трансформация конструкций с сочинительными рядами глагольных предикатов при создании русскоязычного варианта приводит к изменению образа Гумберта: персонаж предстает более спокойным, уравновешенным в русском варианте романа по сравнению с английским, в котором Губерт оказывается тревожной, нервной, сфокусированной на себе личностью.
- 4) Моносубъектные полипредикатные и полипредикативные конструкции с сочинительными рядами глаголов-предикатов могут занимать любое место в структуре предложения: являться частью сложносочиненного предложения, бессоюзного сложного предложения или входить в состав сложного синтаксического целого в обоих текстах. Это определяет и виды осложнения, которые обнаруживаются при анализе исследуемых конструкций. Так, многочленные и двучленные ряды могут осложняться деепричастными и причастными оборотами, придаточными предложениями, что приводит к сокращению или

расширению сочинительного ряда и способствует изменению оттенков образной характеристики персонажей билингвального текста романа. Количественные различия также могут быть обусловлены и чисто грамматическими особенностями, в частности, отсутствием деепричастия в английском языке и заменой его личными формами глагола, а также иллокутивным художественным замыслом автора при создании русскоязычного варианта текста.

Апробация работы. Основное содержание диссертационного исследования изложено в докладах и выступлениях на VI Международной научной конференции «Язык. Дискурс. Текст» (Ростов-на-Дону, ФЛИС ПИ ЮФУ, 23-24 апреля 2012 г.); Всероссийской межвузовской конференции «Речь. Речевая деятельность. Текст», посвященной памяти профессора Г.Г. Инфантовой (Таганрог, ТГПИ имени А.П. Чехова, 27-28 сентября 2012 г.); Международной научно-методической конференции «Личность, речь и юридическая практика» (Ростов-на-Дону, ДЮИ, 21 марта 2013 г.). Общий объем научных публикаций по теме диссертационного исследования составляет 2,6 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Библиография включает 211 источников. Общий объем работы – 168 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, описываются методы анализа и фактический материал, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава настоящей диссертационной работы – **«Теоретические основы исследования»**. В ней формулируются важнейшие теоретические предпосылки исследования; рассматривается вопрос изучения конструкций с сочинительными рядами глагольных предикатов в лингвистике, исследованность языка и творчества В.В. Набокова отечественными и зарубежными лингвистами; раскрывается содержание терминов и понятий, используемых в работе.

В настоящее время наблюдается рост интереса к изучению семантико-синтаксического и функционального аспектов языковых единиц. Поскольку настоящее исследование посвящено анализу конструкций с сочинительными рядами глагольных предикатов в произведении В.В. Набокова, в параграфе **1.1. «Терминосистема, используемая в работе»** рассматриваются значения ряда терминов, в частности «однородность, моносубъектность, полипредикативность» и др. Как показало изучение многих лингвистических трудов ученых, сочинительные ряды глаголов-сказуемых, которые широко используются в романе, почти не исследованы в аспекте их структуры, семантики, функций, стилистики. В этой связи в параграфе 1.1. представлено деление конструкций с сочинительными рядами глагольных предикатов на

моносубъектные полипредикатные и полипредикативные. Кроме того, обосновываются подход к выбору языкового (фактического) материала и критерии анализа исследуемых конструкций в плане их структуры, семантики и функций.

Так, под моносубъектностью в данном случае понимается не только соотношение ряда глаголов-сказуемых с одним субъектом, но и особый случай единичного эксплицитного присутствия субъекта-подлежащего. Он один для всех действий, обозначенных рядом глаголов, и является единственным эксплицитно выраженным подлежащим, т.е. в таких конструкциях отсутствует дубль-подлежащее при каждом из глаголов-сказуемых и подставить его иногда невозможно. Таким образом, моносубъектность определяется по характеру соотношений глаголов-сказуемых с одним и тем же субъектом-деятелем, выраженным подлежащим и в полипредикатных, и в полипредикативных конструкциях. В первом типе моносубъектных конструкций подстановка дубль-подлежащего невозможна, а эксперимент на его подстановку имеет всегда отрицательный результат. Ср.: «Петр посмотрел в окно и улыбнулся». Трансформация в этом примере создает неоднозначность семантики предложения-высказывания. Подставленный ко второму глаголу субъект «он» указывает на третье лицо. Ср.: «Петр посмотрел в окно, и он улыбнулся».

Следует отметить, что впервые разграничил моносубъектные конструкции на две представленные выше группы А.П. Леонтьев (Леонтьев, 1982: 7) в своей кандидатской работе. Он же впервые употребил термины «полипредикативность» и «полипредикатность».

Оценивая степень изученности названных выше теоретических проблем на материале творчества В.В. Набокова, подчеркнем, что количество работ, посвященных анализу его творческого наследия, на пространстве постсоветской филологии и литературоведения меньше, чем, соответственно, в американском и европейском исследовательском поле. Прежде всего, это обусловлено поздним знакомством русской читательской аудитории с произведениями писателя. Также практически отсутствуют теоретические труды, рассматривающие русскоязычное и англоязычное творчество литератора в аспекте билингвальной стилистики, культурологии, хотя многие из ученых-исследователей и касаются проблемы двуязычия произведений В.В. Набокова. Поэтому важным представляется изучение многочисленных полипредикатных и полипредикативных конструкций с сочинительными рядами глаголов-сказуемых как одного из средств создания образов персонажей и всей ткани художественного текста произведений писателя.

В параграфе 1.2. **«Исследование конструкций с сочинительными рядами глаголов-сказуемых в лингвистике»** рассматриваются история изучения и существующие подходы к определению статуса конструкций с сочинительными рядами глагольных предикатов.

К числу проблемных вопросов современного синтаксиса следует отнести статус так называемых осложняющих конструкций, а в их составе – однородных членов предложения, в частности однородных сказуемых. Вопрос этот решается в научно-исследовательской и учебной литературе по-разному.

Это решение зависит от понимания однородности и рассмотрения предложения с сочинительным рядом либо как сложносочиненного, либо как простого осложненного предложения.

К началу XXI века в науке были сформированы четыре точки зрения на статус предложений с несколькими сказуемыми:

1) сказуемые, соотносящиеся с одним и тем же подлежащим, всегда являются однородными в составе простого предложения;

2) такие предложения являются переходными между простыми и сложными: одни из них ближе к простым предложениям с однородными сказуемыми, другие – к ССП или БСП однородного состава;

3) предложения с несколькими самостоятельными по семантике сказуемыми являются сложными;

4) предложения с несколькими сказуемыми не являются однородными, когда обозначают одно сложное действие; в таком случае предложение полипредикатно.

Итак, первая теория основана на критерии грамматической однородности членов предложения. Однородными в данном случае являются те члены простого предложения, которые выполняют одинаковую синтаксическую функцию, объединены одинаковым отношением к одному и тому же члену предложения, связаны с помощью сочинительных союзов и (или) интонации. Например: *Вдруг ее рука скользнула в мою, и без ведома нашей дуэньи я всю дорогу до магазина держал и гладил, и тискал эту горячую лапку* (Набоков, 2012: 83).

Сочинительные ряды сказуемых, близкие к сложносочиненному предложению с элиминированным дубль-подлежащим, могут быть соединены сочинительными союзами разных типов и бессоюзной связью, например: *Разорвишиеся русские княгини не могли заплатить моему отцу, но покупали мне дорогие конфеты; или *Я учился в английской школе, находившейся в нескольких километрах от дома; там я играл в "ракетс" и "файвс" (ударяя мяч о стену ракеткой или ладонью), получал отличные отметки и прекрасно уживался как с товарищами, так и с наставниками* (Набоков, 2012: 14).*

Третья теория берет за основу понятие полипредикативности как «неоднократного выражения значения времени и наклонения» (Русская грамматика, т. II, 1980: 324). Итак, решение вопроса о статусе предложений с несколькими сказуемыми при одном подлежащем находится в стадии развития.

Предложение, в составе которого имеется ряд сказуемых при одном подлежащем, но оно монопропозитивно, т.е. выражает одно сложное действие, мы, вслед за Н.С. Валгиной и А.П. Леонтьевым, считаем простым, осложненным, полипредикатным. Основания нашего выбора следующие:

1) синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым квалифицируется как взаимоуподобление (грамматическая координация);

2) грамматическая координация выявляет предикативные синтаксические отношения;

3) термином «предикативная основа» обозначаются два главных члена – подлежащее и сказуемое, одинаково значимые для формирования структуры

двухкомпонентного предложения;

4) предикативность, предикативные отношения считаются предметом изучения формально-грамматической организации предложения;

5) полипредикативностью именуется наличие не одной, а двух и более «предикативных основ», в результате чего выделяются две или более предикативные единицы в структуре сложного предложения.

Формальное тождество моносубъектных полипредикатных и полипредикативных конструкций и разнообразие их трактовки в лингвистике позволяют нам рассматривать в тексте романа В.В. Набокова в одном ряду и те, и другие. И моносубъектные полипредикатные, и полипредикативные конструкции соответствуют понятию «однородность», принятому в большинстве лингвистических работ, хотя первое из них соответствует простому предложению, а второе – сложносочиненному с элиминированным дубль-подлежащим, которое легко восстановить и которое существует в когнитивном сознании говорящего (пишущего).

В параграфе 1.3. «**Изучение языка и творчества В.В. Набокова в лингвистике и литературоведении**» приводится обзор трудов зарубежных и отечественных исследователей по изучению творчества В.В. Набокова; рассматриваются тематика и проблематика исследовательских работ. Особое внимание уделяется анализу «Лолиты» – русскоязычному и англоязычному вариантам романа в лингвистической литературе.

Зарубежная набоковиана представляет собой огромный пласт исследований, контуры которого обрисованы в библиографиях С. Шумана (Шуман, 1979), М. Джулиара (Джулиар, 1986), Е. Александрова (Александров, 1995). Темы, проблемы, направления исследований творчества В.В. Набокова за рубежом бесконечно разнообразны, хотя следует отметить, что в основном они носят литературоведческий, философский характер. С лингвистических позиций анализ произведений В.В. Набокова практически не проводится. К лингвистическим работам, посвященным изучению технической стороны творчества автора, можно отнести книгу К. Проффера «Ключи к "Лолите"» (Проффер, 1968), исследования П. Тамми «Проблемы поэтики Набокова» (Тамми, 1985) и М. Кутюрье «Набоков, или Тирания автора» (Кутюрье, 1993), труды по анализу стилистики В.В. Набокова, принадлежащие Дж. Т. Локрантц (Локрантц, 1973) и Ю. Боденштайну (Боденштайн, 1977).

На фоне произведений зарубежных авторов, посвященных исследованию творчества В.В. Набокова, работы российских исследователей представлены скромно, что объясняется длительным запретом идеологической цензуры на произведения писателя, недоступностью самих его романов, а также теоретических работ, посвященных его творчеству. Однако, вопреки опасениям самого писателя, утверждавшего, что ему «трудно представить себе режим, либеральный ли или тоталитарный, в чопорной моей отчизне, при котором цензура пропустила бы “Лолиту”» (В.В. Набоков, 1994: 474), и самый скандальный роман писателя, и другие, более «традиционные» его произведения довольно быстро достигли России и вызвали необычайный, непрекращающийся интерес.

В.В. Набоков известен как непревзойденный стилист и, пожалуй, не найдется такого исследователя его творчества, который бы не отметил специфические особенности стиля писателя. Работа Ю.И. Левина «О “Даре”» (Левин, 1998) – одно из первых исследований идиостиля В.В. Набокова. Ю.И. Левин анализирует употребление грамматических категорий, семантических единиц и стилистических приемов, отмечая свободные переходы в использовании категорий лица и времени, семантическую немотивированность форм повествования, постоянную смену грамматических лиц.

Исследованием идиостиля писателя и изучением игровой поэтики набоковских текстов в лингвистическом аспекте занимались А.М. Люксембург и Г.Ф. Рахимкулова в книге «Магистр игры Вивиан Ван Бок: Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура» (Люксембург, Рахимкулова, 1996). Г.Ф. Рахимкулова исследует в своей докторской диссертации не только конкретные игровые стратегии, применяемые Набоковым-стилистом, но и общие свойства его идиостиля, позволяющие трактовать его тексты как игровые (Рахимкулова, 2004). Экспрессии языковых средств в художественной прозе В.В. Набокова уделила внимание И.Н. Чеплыгина (Чеплыгина, 2002).

Необходимо отметить, что многие из названных выше исследований касаются и проблемы двуязычия В.В. Набокова. Однако нельзя не сказать и о том, что в набоковедении нет специальных работ, в которых было бы рассмотрено русскоязычное и англоязычное творчество писателя в аспекте культурологии: билингвизма культур, взаимодействия в художественном мире писателя русской, западноевропейской и американской культур.

На сегодняшний день в научной литературе еще мало исследована и специфика повествования автора, связанная с этническими и национально-культурными особенностями носителей двух языков, на которых непосредственно воспроизведен текст «Лолиты». Решение этой исследовательской задачи представляется нам необходимым, поскольку стремление автора донести содержание романа до русскоязычного читателя заставило его учитывать грамматические и стилистические особенности русского и английского языков. На эту особенность исследователям важно обращать внимание при анализе текстов билингвального романа. Кроме того, интересными оказались наблюдения над языковой характеристикой главных героев в двуязычных вариантах романа, отражающие, вероятно, изменения в художественном и иллюкативном замысле автора, ибо англоязычный и русскоязычный варианты были созданы в разное время (1955 г. и 1967 г., соответственно).

Работы разных исследователей и собственный анализ показывают, что произведения В.В. Набокова характеризуются сложной литературной техникой, глубоким анализом эмоционального состояния персонажей в сочетании с непредсказуемым финалом. Известность у широкой публики писатель получил после выхода в свет скандального романа «Лолита», отношение к которому до сих пор вызывает споры, а у исследователей – неподдельный интерес к характерам главных героев и авторскому стилю писателя. Литературоведы склонны рассматривать отношения главного героя Гумберта с нимфеткой

Лолитой как отношения творца и его создания; философы видят в романе отражение дискурса маскульта в преломлении к романтическим идеалам романтизма XIX века, экзистенциальные перемещения от модерна к постмодернизму и подмену ценности человеческой личности ценностью вещей; психологи неоднократно указывали на нездоровые отношения Гумберта и Лолиты и нестабильное состояние его внутреннего мира как следствие неудовлетворенного сексуального желания, обращенного к маленькой Аннабель Ли, т.е. рассматривали эти отношения и саму психичность главного героя с позиций фрейдизма. Филологи анализируют образы персонажей, их внутренний мир и заложенную автором в них информацию, символику сквозь ткань произведения: речь героев, пейзажные и портретные описания, наличие определенных синтаксических конструкций, которые своей структурой способны передать ту или иную психологическую характеристику героя.

Однако синтаксис прозы В.В. Набокова фактически оказывается мало исследованным. Недостаточно изучен и синтаксис текстов билингвальных произведений, в частности структура, семантика и функции сочинительных рядов глагольных предикатов. Анализ особенностей таких конструкций, между тем, представляется нам важным еще и в силу частотности их употребления писателем.

Во второй главе диссертации – **«Семантико-синтаксические и функциональные разновидности сочинительных рядов глаголов-сказуемых в романе «Лолита»»** – описываются группы конструкций сочинительных рядов глагольных предикатов с позиции их семантики и выполняемых ими стилистических функций в первичном и вторичном текстах романа.

В параграфе 2.1. **«Структурно-семантические разновидности сочинительных рядов глаголов в романе «Лолита» и их функции»** рассмотрены семантико-синтаксические потенции типов полипредикатных сочинительных рядов глаголов-сказуемых, которые являются языковым стилистическим средством, отражающим художественную манеру В.В. Набокова.

К **первой группе** относятся предложения, в которых одно из сказуемых обозначает некое проявление внутреннего состояния персонажа, а другое – сопровождающее его физическое действие. В зависимости от того, какое именно действие называет второе сказуемое, данную группу можно разделить на подгруппы:

1. Второй глагол обозначает физическое действие персонажа, которое является результатом эмоционального состояния героя. Например: *Она должна будет перебороть свою обычную леность и написать сестрице старухи Фален, которая преподавала в пансионате Св. Алгебры* (Набоков, 2012: 102) и английский вариант: *She went on to say that she, Mrs Humbert, would have to overcome her habitual sloth and write to Miss Phalen's sister who taught at St Algebra* (Набоков, 2002: 97). В обоих вариантах второй глагол *написать* (*write*) является следствием первого глагола *перебороть* (*overcome*).

2. Один из глаголов сообщает о мимике, сопровождающей (выражающей)

состояние, действие персонажа, названное другим глаголом. Например: *Вдруг я ясно понял, что могу поцеловать ее в шею или уголок рта с полной безнаказанностью. Она (Лолита – И.А.) мне это позволит и даже прикроет при этом глаза по всем правилам Холливуда или Она (Лолита – И.А.) усмехнулась и, платьем задев меня, быстро вышла из комнаты* (Набоков, 2012: 66) и английские эквиваленты: *All at once I knew I could kiss her throat or the wick of her mouth with perfect impunity. I knew she would let me do so, and even close her eyes as Hollywood teaches* и *She laughed, and brushed past me out of the room* (Набоков, 2002: 61). В таких конструкциях автор (персонаж – 1 лицо) выступает в роли оценивающего лица, дающего характеристику своим персонажам, позволяя читателям воспринимать героя внешне и понимать его состояние.

3. Первый глагол выражает какое-либо физическое действие персонажа, а второй является глаголом говорения, сопровождающим это действие. Например: *Она (Госпожа Гейз – Г.И.) уже завела мотор и приличными даме словами принялась проклинать пятившийся и поворачивавший грузовик, который только что привез ледащей старухе напротив новенькое кресло на колесах (...)* (Набоков, 2012: 87) и английское предложение: *She had started the engine, and was genteelly swearing at a backing and turning truck in front that had just brought old invalid Miss Opposite a brand new wheel chair (...)* (Набоков, 2002: 82). В этом примере мы видим, что физическое действие выражено глаголом *завела*, а сказуемое, сопровождающее действие, выражено составной глагольной конструкцией *принялась проклинать* – в русском варианте и *had started* и *was swearing* – в английском соответственно.

4. Данную группу образуют глагольные ряды, в которых один из глаголов выражает какое-либо психическое действие или эмоциональное состояние, а второй (чаще всего он начинает собой глагольный ряд) обозначает физическое положение субъекта-лица в пространстве или смену деятельности персонажа. Более информативным по своему значению является глагол действия или состояния. Глагол же физического положения тела персонажа в пространстве (*сидеть, лежать, стоять* и др.) служит лишь активизации наглядно-образного представления о персонаже как о лице физическом. Например: *Окруженный унылой растительностью Арктики – мелким ивняком, лишайниками, – пронизанный и, как полагаю, очищенный свистящим ветром, я сидел, бывало, на круглом камне, под совершенно прозрачным небом (сквозь которое, однако, не просвечивало ничего важного) и чувствовал себя до странности отчужденным от своего "я"* (Набоков, 2012: 24); *Surrounded by such dejected vegetation as willow scrub and lichens; permeated, and, I suppose, cleansed by a whistling gale; seated on a boulder under a completely translucent sky (through which, however, nothing of importance showed), I felt curiously aloof from my own self* (Набоков, 2002: 19). В русском варианте предложения с сочинительным рядом глагольных предикатов, выражающих физическое положение тела в пространстве и эмоциональность, осложнены частицей (*бывало*), что говорит о повторяемости действия. «Бывало» не наблюдается в английском варианте, «and» повторяется. Повтор «I» в английском варианте разрушает

сочинительный ряд глаголов-сказуемых в полипредикативной моносубъектной конструкции в силу эксплицитно выраженного дубль-подлежащего. К тому же, здесь второй глагол как бы усиливает, делает более ярким описание эмоционального состояния героя, служит наглядности и образности изображаемого. Видовые характеристики глаголов в этом случае одинаковы в силу их семантического единства. Оба глагола могут распространяться, как правило, за счет обстоятельств.

Ко **второй группе** относятся предложения с сочинительными рядами глаголов-сказуемых, где один из глаголов – глагол речи, а второй обозначает действие, сопровождающее речь, или называет эмоциональное состояние действующего лица.

Примером может служить предложение: *Крылья носа у нашей марленообразной шоферши блестели, потеряв или спалив свою порцию пудры, и она (Гейзиха – И.А.), не переставая, вела изящный монолог по поводу городского движения, и в профиль улыбалась, и в профиль надувала губы, и в профиль хлопала крашеными ресницами* (Набоков, 2012: 54), – в котором мы наблюдаем сочетание речевой деятельности (*вела* монолог – говорила, рассказывала) и мимики, эту деятельность сопровождающей. Английский вариант этого предложения совпадает с русским: *The wings of the diver's Marlenesque nose shone, having shed or burned up their ration of powder, and she kept up an elegant monologue anent the local traffic, and smiled in profile, and pouted in profile, and beat her painted lashes in profile (...)* (Набоков, 2002: 49).

Таким образом, и в английском, и в русском вариантах полипредикатных конструкций автор стремился представить дуализм личности персонажа, сопровождая передачу его психического состояния описанием физических действий, характеристикой мимики, жестов. Это позволяет писателю создать у читателя наглядно-образное представление о персонаже, так как ментальное и эмотивное состояние героя читателю трудно вообразить без представления о нем как о физическом лице. Автор же отражает диалектику органической связи физического и духовного в человеке вообще.

Поскольку семантика компонентов полипредикатных глагольных рядов совпадает в первичном и вторичном вариантах романа и сама цель в обоих вариантах одна и та же – передать диалектическое единство физического и духовного в описании персонажей, – можно сделать вывод об универсальной семантике данной конструкции, тем более что подобные конструкции широко используются (с той же целью) в текстах художественной литературы вообще [см. Анна Вежбицкая, 1997: 291].

Итак, параллельно употребляемые структуры в русском и английском текстах, их содержательное совпадение демонстрируют особый идиостиль В.В. Набокова, проявляющийся в его художественных произведениях независимо от языка, на котором написано произведение.

В параграфе **2.2. «Парадигматические отношения глагольных предикатов в моносубъектных конструкциях»** рассматриваются предложения с исследуемыми конструкциями, включенные в многоплановые и разнообразные парадигматические отношения, прежде всего, гиперо-

гипонимичные, пояснительные и синонимичные. Данные конструкции, обнаруженные в англоязычном и русскоязычном вариантах романа В.В. Набокова «Лолита», в совокупности выражают одно сложное действие, событие. Появление нового смысла данных наименований происходит в результате их влияния друг на друга. Образуются наименования сложного процесса-действия полипредикатного характера. Например: *Она (Аннабель Ли – И.А.) вздрагивала и подергивалась, пока я целовал ее в уголок полураскрытых губ и в горячую мочку уха* (Набоков, 2012: 22); *She trembled and twitched as I kissed the corner of her parted lips and the hot lobe of her ear* (Набоков, 2002: 17).

В приведенном примере глаголы-сказуемые выступают в синонимичных отношениях: *вздрагивать* – непроизвольно делать телом резкие судорожные движения (от испуга, холода и т.п.) – и *подергиваться*, т.е. производить резкие и отрывистые движения (обычно судорожные) всем телом, а также нервничать и волноваться. The Collaborative International Dictionary of English (далее CIDE) предлагает такое же толкование слов *tremble* и *twitch*. Это сочетание глаголов дает нам более ясное понимание состояния героини.

Отношения между глаголами-сказуемыми в моносубъектных полипредикатных предложениях рассматриваются не только в семантико-синтаксическом аспекте, но и в лексико-семантическом. Такие отношения отражаются, прежде всего, в форме лексического или семантического повтора: *Мы застыли и с болезненным содроганием в жилах прислушались к шуму, произведенному, вероятно, всего лишь охотившейся кошкой* (Набоков, 2012: 39); *(...) and as we drew away from each other, and with aching veins attended to what was probably a prowling cat, (...)* (Набоков, 2002: 34). Глаголы-сказуемые в этих предложениях являются контекстуальными семантическими синонимами. Глагол *застыть* включает в себя и такое значение – «остаться непроизнесёнными; о крике, словах»; глагол *прислушаться* означает «напрячь слух, внимание, чтобы расслышать что-л.». Как видим, в последнем случае глагол физического состояния сочетается с перцептивным глаголом психической оценки, таким образом, мы наблюдаем семантический повтор в сочинительном ряду глагольных предикатов.

Семантический повтор, несомненно, присутствует в ряду глаголов-синонимов, глаголов-конкретизаторов, где второй глагол поясняет содержание первого при отношениях гиперогипонимии в полипредикатных конструкциях: *От этих запретов и ограничений Лолита приходила в ярость, ругала меня паршивым жуликом и еще худшими словесами (...)* (Набоков, 2012: 278); *Lo was enraged by all this - called me a lousy crook and worse (...)* (Набоков, 2002: 273). В русском варианте данные глаголы можно назвать контекстуальными синонимами, однако в английском варианте, согласно CIDE, глагол *call* не имеет столь ярко выраженного негативного значения, как русское слово *ругать*.

Примерами отношений «действие и его результат (последствия)» могут служить такие предложения: *Я нашел службу: преподавал английский язык группе взрослых парижан шестнадцатого округа* (Набоков, 2012: 312); *I found a job - teaching English to a group of adults in Auteuil* (Набоков, 2002: 308). Очевидно, что структурные схемы вариантов не совпадают: русское

предложение – двучленный бессоюзный ряд, английское – двусоставное простое предложение.

Таким образом, сочинительные ряды глаголов-сказуемых могут находиться в парадигматических и синтагматических отношениях, т.е. отражать смысловые связи между единицами языка: гиперо-гипонимические, синонимические и другие – как в полипредикатных, так и в полипредикативных конструкциях.

В параграфе 2.3. «Сочинительные ряды глаголов как средство образности и динамики повествования в романе «Лолита»» рассматриваются сочинительные ряды глагольных предикатов как средство образности и динамики повествования, средство характеристики персонажей. Кроме того, в центре нашего внимания – стилистические тропы и фигуры, создающие образность семантики сочинительных рядов.

Динамика содержания произведения – это выражение движений, действий, их развития, изменений во времени; описание хода развития какого-либо явления, которое сказывается на ускорении или замедлении ритма текста художественного произведения за счет конструкций полипредикативного сочинительного ряда. Например: *Она же теперь занялась своей внешностью, сидючи между ним и мной: подкрашивала выпученные губки, поправляла клевками пальцев (при этом утраивая подбородок) передок блузки и так далее (...)* (Набоков, 2012: 77); *She by now was preening herself, between him and me, rouging her pursed lips, tripling her chin to pick at her blouse-bosom and so forth (...)* (Набоков, 2002: 72). В английском языке, как мы видим, первое предложение соединено со вторым сочинительной связью (формальный показатель – союз «и» (*and*)), а второе предложение – бессоюзной связью. При этом, хотя английский и русский варианты совпадают структурно, смысловая составляющая третьего члена сочинительного ряда у них различна: в русском варианте третий член ряда *поправляла* делает акцент на движениях пальцев персонажа, в то время как в английском варианте смысловая нагрузка ложится на глагол-сказуемое *утраивала* (*tripling*).

Чаще всего в вариантах романа встречаются примеры с сочетанием бессоюзной и сочинительной связей. По нашему мнению, использование в художественном тексте конструкций с сочинительными рядами глаголов-сказуемых, соединенных бессоюзной и/или союзной сочинительной связью, является характерной чертой идиостиля В.В. Набокова. Также необходимо отметить обилие многочленных конструкций с сочинительными рядами глаголов-сказуемых с семантикой психического и физического действия, что позволяет читателю представить все многообразие совершаемых персонажем внешних и внутренних движений.

В параграфе 2.4. «Средства художественной выразительности в полипредикатных и полипредикативных глагольных конструкциях» изучается роль сочинительных рядов глаголов-сказуемых в создании характеристики персонажей, их психологического состояния. Например: 1) *Он, меж тем, рвал на части папиросу Дромадер и жевал кусочки* (Набоков, 2012: 356); *He kept taking the Drome cigarette apart and munching bits of it* (Набоков,

2002: 351) (варианты совпадают, глаголы отражают значение «действие и его результат»); 2) *Снова и снова перелистываю эти жалкие воспоминания **и все допытываюсь** у самого себя, не оттуда ли, не из блеска ли того далекого лета пошла трещина через всю мою жизнь* (Набоков, 2012: 398); *I leaf again and again through these miserable memories, **and keep asking** myself, was it then, in the glitter of that remote summer, that the rift in my life began (...)* (Набоков, 2002: 393) (здесь варианты совпадают – с помощью глаголов отражается физическая и ментальная деятельность субъекта). Перед нами сочинительный ряд полипредикатного характера.

Преимущество сочинительных глаголов-сказуемых в полипредикативных конструкциях при изображении характера и жизни героя заключается в самой сути глагола-сказуемого, который может обозначать действие, состояние, свойство, качество, количество, принадлежность и родовое понятие. А разное количество сказуемых позволяет описать с максимальной детализацией внутреннюю и внешнюю жизнь персонажа, картину его мира, охватывая большой временной план и представляя картину смены событий. Причем вторичный, русский вариант содержит большее количество членов сочинительных глагольных полипредикативных рядов, чем первичный:

Она (любовница Гумберта – Г.И.) была очень высокого роста, носила либо сандалии и узкие штаны, либо широкие юбки и балетные туфли; пила скотч в любом количестве; дважды выкинула; сочиняла рассказы о животных для юношества; писала, как известно моему читателю, озерные виды; уже носила в себе зачаток рака, от которого должна была умереть два года спустя. Она казалась мне безнадежно непривлекательной (Набоков, 2012: 402); *She was very tall, wore either slacks with sandals or billowing skirts with ballet slippers, drank any strong liquor in any amount, had had two miscarriages, wrote stories about animals, painted, as the reader knows, lakescapes, was already nursing the cancer that was to kill her at thirty-three, **and was** hopelessly **unattractive** to me* (Набоков, 2002: 397).

Приведенные примеры подтверждают высказанные выше положения. При этом русский вариант отличается от английского в количественном отношении: семичленный сочинительный ряд в русской редакции романа – и восьмичленный сочинительный ряд в английской версии; последний глагол-сказуемое получил самостоятельное оформление во вторичном тексте; сочинительные ряды глаголов-сказуемых выполняют характеризующую роль за счет обозначения глаголами несовершенного вида значения постоянного прошедшего.

В параграфе 2.5. «Стилистические фигуры и тропы как средство создания образности и экспрессивности сочинительных рядов предикатов» приводятся и анализируются примеры исследуемых конструкций, включающих тропы и стилистические фигуры, способствующие созданию дополнительной образности и экспрессивности сочинительного глагольного ряда полипредикативного характера.

Например: 1) (...) *в сей величественный сосуд она всыпала слова с безудержностью, которой я и не подозревал в ней, причем то и дело*

разражалась залпом польских или русских фраз в направлении своего невозмутимого любовника (Набоков, 2012: 36) - (...) *she poured* words into this dignified receptacle with a volubility I had never suspected she had in her. And every now and then *she would volley* a burst of Slavic at her stolid lover (Набоков, 2002: 31). Перед нами метафора, причем английский вариант образован двумя предложениями, а русский – двухчленным рядом сочинительных глаголов-сказуемых; 2) Четверть века с тех пор прожитая мной сужилась, образовала трепещущее острие и исчезла (Набоков, 2012: 22) - *The twenty-five years I had lived since then, tapered to a palpitating point, and vanished* (Набоков, 2002: 17) (метафора); 3) Со свирепостью, которую в иное время я никогда не примечал в мягкой натуре моей любящей жены, она атаковала и обращала в бегство всякие маленькие принадлежности Лолиты, которые забирались в разные углы дома и там замирали, как загипнотизированные зайчики (Набоков, 2012: 58) - *With a brutality that otherwise never appeared in my loving wife's mild nature, she attacked and routed* such of Lo's little belongings that had wandered to various parts of the house to freeze there like so many hypnotized bunnies (Набоков, 2002: 53). Последнее предложение – метафора, олицетворение. При этом русский вариант отличается наличием двух двухчленных рядов сочинительных предикатов, (один – в придаточном предложении), в то время как английский вариант характеризуется наличием одного сочинительного ряда в главной части, осложненного последовательным присоединением придаточных частей – определительной и обстоятельственной цели.

Автор, используя конструкции с сочинительными рядами глаголов-сказуемых, в результате которых образуются тропы и фигуры, добивается того, что перед читателем возникает цельная картина жизни персонажа. В то же время в ней акцентируются определенные ее составляющие, например, манера говорить (первое предложение), взгляд на время (второе предложение), «обнажение» своего «Я» или ревность (третье предложение).

На синтаксическом уровне, уровне риторических фигур, в обоих вариантах романа преобладает многосоюзие или бессоюзие. Например: *Я немедленно стер* мыльную пену, *надушил* волосы на голове и под мышками, *надел* фиолетовый шелковый халат *и*, *нервно напевая себе под нос, отправился* вниз в поисках Лолиты (Набоков, 2012: 72); (...) *I now wiped off* the soap, *perfumed* my hair and armpits, *slipped on* a purple silk dressing gown, *and*, humming nervously, *went down the stairs* in quest of Lo (Набоков, 2002: 67). Перед нами пример бессоюзия в обоих вариантах (при первых трех членах ряда). Он осложнен распространителями четвертого члена ряда, присоединяемого к бессоюзной группе с помощью союза «И/and».

Примером многосоюзия в русском варианте (пятичленная конструкция) и частичного совпадения с английским (трехчленная конструкция) может служить следующее предложение: (...) *и в ответ со внезапно визгливой ноткой в голосе она воскликнула: "Ах, это пустяк!" – и стала корячиться, и извиваться, и запрокинула* голову, *и прикусила* влажно блестящую нижнюю губу, *полуотворотившись от меня* (...) (Набоков, 2012: 49); (...) *and: "Oh, it's nothing at all " she cried* with a sudden shrill note in her voice, *and she wiggled, and*

squirmed, and threw her head back, and her teeth rested on her glistening underlip as she half-turned away (...) (Набоков, 2002: 44).

Таким образом, можно говорить о том, что сочинительные ряды глаголов-сказуемых в вариантах романа «Лолита», способствуют образованию риторических тропов и фигур, чаще всего метафор, олицетворения и многосоюзия/бессоюзия. Однако в русском переводе сочинительным рядом глаголов-сказуемых в английском варианте часто соответствует сложносочиненное предложение. Выявленный факт значительно отличает разноязычные варианты. Это различие обусловлено чаще всего менее свободным употреблением дубль-подлежащего «I (Я)» в английском тексте, что связано, по нашему мнению, с особенностями этнонационального и культурного менталитета англоговорящих и русских людей.

Кроме того, анализ текстов В.В. Набокова показал, что фигуру «полисиндетон» (многосоюзие) образуют ряды с повторяющимся сочинительным союзом. Отсутствие этого союза порождает другую фигуру – асиндетон (бессоюзие), – связанную с экономией речи и ведущую к более спокойному, размеренному повествованию.

В параграфе 2.6. «**Англоязычные и русскоязычные конструкции с сочинительными рядами глаголов-предикатов и их роль в характеристике персонажей**» отмечается ряд особенностей, отличающих русский вариант романа В.В. Набокова от английского, а также факторы языкового и внеязыкового характера, их определяющие.

Изучение таких особенностей показало, что в «Лолите» преобладает субъективное повествование, так как оно ведется от первого лица и повествователь, как организатор, выстраивает текст и влияет на отбор языковых средств, обеспечивая антропоцентричность текста. В нашем случае это проявляется в обилии в сочинительных рядах глаголов психического действия, способствующих авторизации повествования, свойственной псевдоавторгерою. С помощью глаголов мысли, чувства, психических состояний такой псевдоавтор выражает свое внутреннее состояние, переводит его в объективное описание. Названные глаголы указывают на присутствие нескольких субъективных пространств в мире Гумберта. Автор также включает в один сочинительный ряд и наименования физических действий персонажа, благодаря чему создает полифонию повествования, отражающую дуализм человеческой личности, нерасторжимое диалектическое единство психического и физического в ней.

Наиболее частотными в романе «Лолита» являются сочинительные конструкции, употребляемые с целью усиления воздействующей функции художественного текста. Такое усиление создается благодаря семному повтору (при употреблении синонимов или слов, связанных родовидовыми отношениями), а также за счет пояснений, уточняющих более общее суждение или понятие. Другой художественный прием В.В. Набокова – употребление целого ряда глаголов, детально повествующих о какой-либо ситуации, наиболее ярко представляющей читателю описываемые факты.

Следует отметить, что при характеристике типичного поведения

персонажа автор обычно использует настоящее или прошедшее время со значением повторяющихся действий, что позволяет представить персонаж во всем объеме его внешних и внутренних особенностей, используя минимальное количество языковых средств. В английских вариантах предложений сочинительные ряды иногда короче, а, следовательно, фразы более динамичны и в большей степени отражают напряженность психического состояния повествователя.

Частотность употребления союза «and / и», его постоянное повторение в английском варианте, способствующее появлению фигуры полисиндетона, свидетельствует о значимости для персонажа-повествователя каждого его действия, движения. Русский вариант обычно спокойнее и характеризуется более плавным повествованием, без особых повторов.

Дистантный повтор субъекта-местоимения «I» в качестве субъекта самостоятельного предложения усиливает внимание читателя к личности повествователя, которая в английском варианте романа крайне значима для самого субъекта. Однако эта особенность не характерна для русского варианта. То есть повторы субъекта-местоимения «I» – отличительная черта англоязычного варианта романа.

Сочинительные ряды у В.В. Набокова в английском варианте опускаются благодаря использованию лишь одного предиката и вербалии на «ing» / вербалии на «ing» с зависимыми компонентами, соответствующих русскому деепричастию / деепричастному обороту. Напротив, в русском варианте ряд представлен глагольными однородными сказуемыми, что делает повествование более спокойным и неторопливым, но создает результивно-следственные отношения в нем, которые в английском варианте подменены значением скорее простой одновременности в разрушенном сочинительном ряду глагольных предикатов.

Еще одной особенностью стиля писателя является довольно частое использование им в русском и английском вариантах полипредикатных конструкций с глаголами речевого действия (разной степени интенсивности: *орать, кричать, говорить, шептать*) и физической деятельности.

Описанные наблюдения позволяют нам сделать следующий вывод: трансформируя при создании вторичного варианта предложения с сочинительными рядами глаголов-сказуемых, автор преобразует и сам образ Гумберта, делая его более спокойным, уравновешенным в русском варианте романа по сравнению с английским.

Глава 3 «Структурная организация и виды осложнения конструкций с сочинительными рядами глагольных предикатов» посвящена описанию структуры сочинительного ряда на уровне осложнения сочинительных словоформ зависимыми словами, деепричастными / причастными оборотами или придаточными предложениями.

В параграфе **3.1. «Осложнение сочинительных рядов глагольных предикатов деепричастными (вербалиями на «ing») и причастными оборотами»** анализируются исследуемые конструкции на предмет частотности употребления осложнения в виде деепричастия и деепричастных оборотов /

вербалии на «ing» / вербалии на «ing» с зависимыми компонентами при одном из глаголов-сказуемых в сочинительном ряду, характеризующих Лолиту, Гумберта и второстепенных персонажей романа.

Говоря об осложнении исследуемых конструкций деепричастными оборотами, следует сказать, что их количество достаточно высоко и составляет 34% от общего числа предложений (с моносубъектными конструкциями), характеризующих Лолиту, 23% – от числа предложений, описывающих Гумберта, и 24% – процент встречаемости осложнения в виде деепричастного оборота (вербалии на «ing») в составе конструкций с сочинительными рядами глагольных предикатов, посвященных второстепенным персонажам.

Кроме того, необходимо отметить, что в английском языке деепричастия как полнозначной формы глагола нет. Нам представляется целесообразным принять точку зрения лингвистов И.П. Ивановой, В.В. Бурлаковой и Г.Г. Почепцова о том, что английские причастие первое и герундий, являясь, несомненно, «идентичными» формами структурно, отличаются от русского деепричастия своей «комбинаторикой». При этом основной разряд обеих форм передает одновременность действий с глаголом-сказуемым, а перфективная форма – предшествование действию глагола-сказуемого. (Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981: 84). Далее будут использованы термины «неполнозначная форма глагола на «ing»», «вербалия на «ing»» в отношении эквивалентной русскому деепричастию грамматической формы, входящей в структуру английского предложения с анализируемой конструкцией.

В связи с названной выше особенностью при анализе билингвального текста «Лолиты» была выявлена тенденция к сохранению деепричастного оборота / оборотов в русском варианте предложений, посвященных Лолите, и частичному наличию их эквивалента в английском. На наш взгляд, это связано со структурными особенностями английского языка, не имеющего специальной формы, полностью идентичной русскому деепричастию, и, таким образом, в большей степени тяготеющего к использованию личных форм глагольных сказуемых. В нашем случае это расширяет сочинительный ряд, придавая каждому из членов ряда самостоятельную значимость. В русском языке, где такая форма имеется, деепричастные обороты сохраняются и привносят значение добавочного действия при основном действии глагольного предиката. В английском варианте (как и в русской версии романа) описание Лолиты поручено псевдоавтору – Гумберту, который детально передает поведение Лолиты с помощью сочинительных рядов глаголов-сказуемых, не замещающих деепричастия (глагольной формы на «ing»). Это связано с тем, что детали внешнего поведения Лолиты играют большую роль для главного персонажа – псевдоавтора Гумберта.

Рассматривая вопрос об осложнении исследуемых конструкций в виде причастного оборота или единичных причастий, отметим их крайне редкое употребление, что свидетельствует о нерегулярности использования причастий и предпочтении автором прилагательных при характеристике главных и второстепенных героев в первичном и вторичном вариантах текста романа.

В художественном отношении главные характеры получают новую

окраску: в английском варианте романа Гумберт – более нервная, тревожная личность, сосредоточенная на каждой своей мысли и на действиях Лолиты, которые детально описываются им с помощью конструкций с сочинительными рядами глагольных предикатов, осложненными во вторичном варианте деепричастными оборотами. В русском варианте Гумберт более спокойный и сдержанный. Лолита, в целом, в обоих вариантах романа сохраняет образ относительно бессловесной девочки-подростка, характеризуемой от имени главного героя-«вдовца». Героиня в английской версии романа предстает более игривой и кокетливой, что подчеркивается автором с помощью целого сочинительного ряда глаголов-сказуемых, выражающих ее внешнее поведение. Гумберт, напротив, ведя повествование от своего (I-ого) лица, стремится передать свои чувства, оценки, ощущения и переживания, например, с помощью глаголов *смеялся, трепетал, ощутил, прислушался, выяснил* (ряды, где сочетаются глаголы перцептивной и ментальной семантики).

В параграфе 3.2. «Осложнение сочинительных рядов глагольных предикатов придаточными предложениями» рассматриваются примеры осложнения одного из членов сочинительного ряда придаточным предложением.

В ходе анализа исследуемых конструкций нами было установлено, что в обоих вариантах романа сочинительные ряды однородных глаголов-сказуемых могут быть осложнены придаточными предложениями, чаще изъяснительными.

В романе встречается восемь предложений с сочинительными рядами глаголов-сказуемых, посвященных характеристике Лолиты, семь из них осложнены придаточными изъяснительными предложениями, одно – придаточным обстоятельственным времени. При этом во всех примерах осложненным является последний глагольный предикат в сочинительном ряду. Конструкции с данным видом осложнения почти все, за исключением трех, двучленны. Например, в русском варианте: (...) *и когда я снова вступил в диковинную, бледно-полосатую темницу, где Лолитины старые и новые одежды расположились в различных зачарованных положениях, на разных частях как бы плавучей мебели, моя невозможная дочь **подняла голову и отчетливым тоном объявила, что тоже хочет пить*** (Набоков, 2012: 159) – и в английском варианте этого предложения: (...) *and when I re-entered the strange pale-striped fastness where Lolita's old and new clothes reclined in various attitudes of enchantment on pieces of furniture that seemed vaguely afloat, my impossible daughter **sat up and in clear tones demanding a drink, too*** (Набоков, 2002: 155). Как мы видим, в английском варианте, в отличие от русского, отсутствует придаточное изъяснительное, оно замещается прямым дополнением *a drink*.

Интересным представляется тот факт, что глагольные члены ряда, характеризующие Лолиту, включаются в семантические группы «физическое действие», «положение тела в пространстве», «манипуляции с предметами» и др., описывающие внешнее поведение героини, что, в свою очередь, связано с невозможностью Гумберта заглянуть во внутренний мир Лолиты и передать ее мысли и чувства. Поэтому примеры-предложения с конструкциями глагольных предикатов с осложнением в виде придаточного предложения, в частности

изъяснительного, так немногочисленны в «лолитиных» рядах. Более того, во всех этих примерах, кроме одного, придаточным изъяснительным осложняются однородные сказуемые, выраженные глаголом говорения, например: *объявила, сказала, стала божиться*.

Обращаясь к анализу примеров, осложненных придаточными предложениями, характеризующими Лолиту, необходимо отметить следующую особенность: в качестве осложненных глагольных сказуемых выступают глаголы говорения, нейтральные по своему значению, типа «сказать», которые не относятся к глаголам речевого контакта (таким образом, речь Лолиты имеет односторонний характер) и выполняют только информативную функцию сообщения. Слова-распространители при втором члене сочинительного ряда чаще отсутствуют: из восьми примеров только два имеют распространители при втором глаголе-сказуемом: *подвывающим тоном, отчетливым тоном*.

«Гумбертовские» сочинительные ряды глагольных предикатов, осложненные придаточными предложениями, в отличие от «лолитинских», более разнообразны по своим видам: присутствуют и изъяснительные, и определительные, и обстоятельственные (времени и цели) придаточные. Наиболее многочисленная группа – это конструкции с сочинительными рядами однородных глаголов-сказуемых, где один из глаголов осложнен придаточным изъяснительным предложением (17 предложений); восемь примеров с обстоятельственным осложнением и два с определительным.

Рассмотрим некоторые из этих примеров: *Slowly I **drove** downhill, and presently **found** myself going at the same lazy pace in a direction opposite to Parkington* (Набоков, 2002: 322) – и русский аналог: *Я медленно **поехал** под гору и через некоторое время **спохватился**, что это вовсе не дорога в Паркингтон* (Набоков, 2012: 327). В данном примере в английском варианте придаточное предложение отсутствует, оно замещается причастной конструкцией *going at the same lazy pace in a direction opposite to Parkington*.

Немаловажную роль при характеристике персонажа Гумберта играет и лексико-семантическая группа глаголов, входящих в состав сочинительного ряда. Так, большинство глагольных предикатов, осложненных придаточными предложениями, являются глаголами состояния со значением чувственного восприятия и мыслительной деятельности, например: *знать, устанавливать, решать, определять, почувствовать, сообразить, проверять, понадеяться* и др.

Таким образом, основное отличие «гумбертовских» сочинительных рядов от «лолитинских» заключается в лексико-семантическом наполнении одного из глаголов-сказуемых, который осложнен придаточным предложением, а именно принадлежностью его к группам «мыслительная деятельность», «чувственное восприятие», «эмотивная и эмоциональная деятельность». Это обусловлено художественным замыслом романа и характером главного героя Гумберта.

Группа предложений, описывающих второстепенных персонажей и неодушевленные предметы, осложненная придаточными предложениями, малочисленна: включает всего четыре примера, три из которых в плане осложнения совпадают в обоих вариантах – русском и английском.

Делая общий вывод по данному виду осложнения в конструкциях с сочинительными рядами глагольных предикатов, приведем количественные показатели – процентное соотношение их частотности к общему числу примеров с анализируемыми конструкциями. Как показало наше исследование, «лолитинские» примеры, осложненные придаточными предложениями, составляют 8,7% от общего количества конструкций с рядами глаголов-сказуемых, посвященных персонажу Лолиты; «гумбертовские» – 16,46%; группа примеров «второстепенные персонажи, живая и неживая природа» – 16%. Таким образом, можно говорить о достаточно частом присутствии подобного осложнения при одном из глагольных предикатов в ряду, чаще последнем – как в примерах, характеризующих Лолиту, так и Гумберта. Это связано с тем, что данное осложнение, в основном, встречается в наибольшей группе в количественном отношении – «двучленные сочинительные ряды».

Параграф **3.3. «Моносубъектные полипредикатные и полипредикативные конструкции в других произведениях В.В. Набокова»** посвящен краткому обзору конструкций с сочинительным рядом глагольных предикатов, определению их места и роли в русскоязычных и англоязычных произведениях В.В. Набокова, перевод которых на соответствующий язык (с/на русский и с/на английский) был выполнен профессиональными переводчиками. В качестве материала для анализа были выбраны романы «Пнин» и «Король, дама, валет».

В рамках изучения данного вопроса в первую очередь следует обратить внимание на частотность употребления автором исследуемых конструкций как в русскоязычном, так и в англоязычном текстах. Метод сплошной выборки наглядно демонстрирует, что показателем регулярности появления моносубъектных полипредикатных и полипредикативных конструкций в романах «Пнин» и «Король, дама, валет» является показатель, среднее значение которого равняется 5 предложениям на страницу текста, т.е. на ста страницах обнаруживается не менее 500 предложений с анализируемой конструкцией.

Даже фрагментарный анализ двух романов В.В. Набокова «Пнин», написанный автором на английском, и «Король, дама, валет», написанный на русском, родном для писателя языке, показывает общую закономерность употребления в них моносубъектных полипредикатных и полипредикативных конструкций. Выявленная особенность связана с использованием данных конструкций в качестве устойчивого приема выражения авторского замысла своих нарративов, что является неотъемлемой составляющей идиостиля гениального художника слова.

Подводя итог рассуждениям об оригинальности набоковского стиля, можно вспомнить слова Б. Бойда: «Некоторые полагают, что раз стилистическая оригинальность Набокова так постоянно заявляет о себе, то, значит, ему нечего предложить, кроме стиля. Я же считаю более убедительным другое объяснение: набоковский стиль столь резко выступает на первый план потому, что он глубоко переосмыслил писательское искусство и смог, благодаря этому, выразить всю оригинальность своего ума» (Бойд, 2001: 17).

В **Заключении** настоящей диссертации формулируются наиболее

значимые выводы, а также намечаются перспективы для дальнейшего исследования. В практическом плане результаты диссертационного исследования могут быть применены в рамках анализа билингвальных произведений других писателей.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях автора:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. ГОРДИЕНКО И.А. РОЛЬ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОНСТРУКЦИЙ С СОЧИНЕННЫМИ РЯДАМИ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В.НАБОКОВА «ЛОЛИТА») // НАУЧНАЯ МЫСЛЬ КAVKAZA. Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ. ISSN: 2072-0181. – 2015. - №1 (81). – 0,5 п.л.
2. ГОРДИЕНКО И.А. ОСЛОЖНЕНИЕ СОЧИНЕННЫХ РЯДОВ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВАРИАНТАХ РОМАНА В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА» // ФИЛОLOGOS Издательство: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец)ISSN: 2079-2638. - 2014. - №20 (1). – 0,4 п.л.
3. ГОРДИЕНКО ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ДВУЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «ЛОЛИТА» // ИЗВЕСТИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ Издательство: Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону) ISSN: 1995-0640. - 2013. - №4. – 0,5 п.л.

Другие научные публикации:

1. ГОРДИЕНКО И.А. СОЧИНЕННЫЕ РЯДЫ ГЛАГОЛОВ-СКАЗУЕМЫХ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ ВАРИАНТАХ «ЛОЛИТЫ» В.НАБОКОВА // ЯЗЫК. ДИСКУРС. ТЕКСТ: МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Сборник научных статей [Текст] / Южный федеральный университет. – Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит. ISBN 978-5-904067-04-5. – 2012. – 0,4 п.л.
2. ГОРДИЕНКО И.А. СОЧИНЕННЫЕ РЯДЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ И ИХ РОЛЬ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА В.НАБОКОВА «ЛОЛИТА» // РЕЧЬ. РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ТЕКСТ: материалы Всероссийской межвузовской научной конференции, посвященной памяти профессора Г.Г. Инфантовой / отв. ред. И.В. Голубева, Н.А. Сенина. – Таганрог, 2012. – 504 с. ISBN 978-5-87976-777-3 – 0,4 п.л.
3. ГАВРИЛОВА Г.Ф., ГОРДИЕНКО И.А. Конструкции с сочиненными рядами глаголов-сказуемых в текстах «Лолиты» В.Набокова: функционально-стилистический аспект // Личность, речь и юридическая практика: сб. науч. тр. Междунар. науч.-метод. конф. — Ростов н/Д.: ДЮОИ, 2013. — Вып. 16 – 0,4 п.л. (авторский вклад – 0,5)